

ИСТОРИИ

«Несколько лет назад пачками стали брать ученых. Теперь вас» Глава правозащитной организации «Команда 29» Иван Павлов — о том, как в России судят за госизмену. По этой статье обвиняют журналиста Ивана Сафронова

14:25, 7 июля 2020 · Источник: Meduza

Фото: Александрина Гор для «Медузы».

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В Москве 7 июля задержали Ивана Сафронова — бывшего журналиста «Коммерсанта» и «Ведомостей», недавно ставшего советником главы «Роскосмоса». Журналиста обвиняют в госизмене и работе на одну из спецслужб стран НАТО. О том, как обычно судят за госизмену и как, соответственно, может развиваться дело Сафронова, «Медуза» поговорила с Иваном Павловым — адвокатом и главой правозащитной организации «Команда 29», который специализируется на таких делах. В команде из пяти адвокатов Павлов также представляет Сафронова на суде по избранию тому меры пресечения.

— Дела о госизменах кажутся особенно сложными для адвокатов. С какими трудностями обычно приходится сталкиваться?

— Спецификой этих дел является то, что твоим процессуальным оппонентом является всемогущая спецслужба. Всемогущая не только в рамках России, а может быть, и в мире. И эти достаточно могущественные процессуальные оппоненты очень часто начинают позиционировать тебя как врага. Так выстроена их психология. Их мировоззрение. В нем есть свои, а есть враги.

— Враги ФСБ или государства?

— Они это отождествляют. Поэтому здесь нужно быть готовым к любым провокациям. Быть готовым ко всему. И быть осторожным, разумеется.

К тому же адвоката очень быстро постараются заткнуть. Взять все возможные подписки о неразглашении — не только государственный тайны, но и вообще данных следствия. Любое твое слово — и они могут возбудить уголовное дело против адвоката. Поэтому в одиночку [работать] по таким делам практически невозможно. Нужно стараться всегда в такие дела входить командой, чтобы кто-то остался без подписки и мог рассказывать обществу о том, что происходит.

О РАБОТЕ ПАВЛОВА

Рыцарь против ФСБ Как адвокат Иван Павлов защищает людей, обвиненных в госизмене. Репортаж Даниила Туровского

— Судебные процессы по таким делам обычно закрытые, верно?

— Да. Все заседания закрыты, в том числе по избранию меры пресечения. Пускают только на оглашение приговора. А следствие вообще всегда закрыто. Единственный, от кого можно что-то узнать, — это

адвокат. Потому, что сам [обвиняемый] человек в 99% случаев находится под стражей. И, соответственно, сам сказать ничего не может. Но подписку о неразглашении у него невозможно отобрать, и если он оказывается на свободе, то он может говорить. Например, дело Цуркан⁽¹⁾ — она оказалась на свободе на короткое время и получила возможность сама рассказать о своем деле. Но для этого нужно оказаться на свободе, что далеко не каждому удастся.

— В условиях, когда адвокат сам находится под подпиской, что он может рассказать о деле?

— Адвокат под подпиской рискует всем. В том числе свободой — уже есть случаи, когда адвокатов осуждали за разглашение данных следствия. Рискует и своим статусом — любой обвинительный приговор, даже условный срок, и человек лишается профессии.

Адвокатам есть чего опасаться. Но есть определенная тактика, которая помогает решать эту задачу, — та самая работа в команде. Это позволяет доносить до общества безобразия, которые творятся за закрытыми дверями.

ЧТО ТАКОЕ ПОДПИСКА О НЕРАЗГЛАШЕНИИ

Следователь хочет взять с меня подписку о неразглашении. Мне и правда надо будет молчать?

— Что вообще может сделать адвокат по таким делам? Кажется, диапазон действий не очень большой.

— Во-первых, безусловно сделать юридическую часть работы. Во-вторых, постараться не подставиться, когда адвокат общается с прессой. Не подставиться с точки зрения собственных рисков — не попасть под обвинение о разглашении гостайны или тайны следствия.

— Все знают, что по этой статье людей практически не оправдывают. У обвиняемых по ней вообще есть шансы?

— Шансы есть всегда и у всех. Важно не опускать руки и бороться. Временные неудачи не должны влиять на стойкость.

— Но шансов меньше, чем даже в среднем в России, где выносят гораздо меньше 1% оправдательных решений.

— Да. Если смотреть статистику, то ситуация, конечно, печальная. Даже когда человеку вроде бы удастся доказать, что он невиновен, то ему могут назначить условно или сделать еще какие-то поблажки.

Но я надеюсь, что придет то время, когда по этой статье будут оправдывать. Просто надо работать. И работать безусловно.

100 осужденных, один оправданный. Что мы узнали из доклада «Команды 29» про дела о госизмене и шпионаже в России

В России еще сильнее ужесточают понятия госизмены и шпионажа. За что еще будут сажать?

— В 2001 году вы защищали журналиста Григория Пасько⁽²⁾, которого тоже обвиняли в госизмене. Можно провести какие-то параллели с делом Ивана Сафронова?

— Можно. В обоих случаях судят за журналистскую деятельность. Но времена, конечно, изменились. Тогда все журналистское сообщество встало на защиту Григория — даже центральные телеканалы выступали в его защиту. Сейчас, конечно, центральные каналы немножечко изменились. Но все равно. Журналистское сообщество более активное, чем другие. И дело [Ивана] Голунова тому хороший пример. И я надеюсь, что сейчас вы сможете продемонстрировать власти свою реакцию на дело Ивана Сафронова. Одного Ивана вы уже отбили, отбейте еще второго.

— Общественное внимание помогает по таким делам?

— Конечно. Вспомните дело Светланы Давыдовой⁽³⁾.

Прекратить уголовное дело — это была работа защиты, но вытащить ее из-под стражи помогло только общественное внимание. Ее вытащили только благодаря усилиям общественности — тогда за выходные мы собрали больше 50 тысяч подписей под петицией в ее поддержку.

— **Вы понимаете логику, почему сейчас пришли за журналистами по этой статье? Ведь с дела Пасько прошло почти 20 лет.**

— Меня удивляет, как подобных дел не было до сих пор. Несколько лет назад наметился тренд на ученых, их стали брать пачками. Ну а теперь вас.

О ДЕЛАХ ПРОТИВ УЧЕНЫХ

ФСБ против государственника Новое дело о госизмене: 78-летнего исследователя Арктики подозревают в продаже секретных данных Китаю. Ему грозит до 20 лет тюрьмы

Не захотели в «список Магнитского» 75-летнего ученого Виктора Кудрявцева год продержали в СИЗО по делу о госизмене. И отпустили только потому, что у него обнаружили рак

Вы входите в группу риска: вы оперируете информацией, контактируете с источниками и зарубежными коллегами.

Для попадания в группу риска этого достаточно — информация и зарубежные связи. Все это совершенно ожидаемо. Я удивлялся, почему подобных примеров не было раньше.

ПОДРОБНО О ДЕЛЕ ИВАНА САФРОНОВА

О чем писал Иван Сафронов Бывшего журналиста «Коммерсанта» и «Ведомостей» задержали за госизмену — вероятно, это связано с его текстами. Вот самые интересные из них

Журналист Иван Сафронов арестован по обвинению в госизмене Он не признал вину, другие журналисты выступили в его поддержку — вот как это было

Для Вани работа — дело чести Спецкор «Медузы» Андрей Перцев рассказывает о профессиональных принципах Ивана Сафронова. Они вместе работали в «Коммерсанте»

«Это попытка расправиться за то, что Ваня делал как журналист» Что говорят коллеги Ивана Сафронова о его работе, задержании и обвинении в госизмене

Бывший журналист «Коммерсанта» Иван Сафронов задержан по обвинению в госизмене. Главное

Беседовал **Павел Мерзликин**

(1) Дело Карины Цуркан

Бывший топ-менеджер «Интер РАО»

Карина Цуркан была задержана в июне 2018 года. Ее обвинили в шпионаже: по версии следствия, в 2015 году она передала молдавским спецслужбам проект документа Минэнерго РФ, касающийся международного сотрудничества российских энергетических компаний. Цуркан настаивает на своей невиновности. Цуркан освободили из-под ареста 16 января 2020-го. До этого она провела в СИЗО полтора года. В феврале Цуркан вернули под арест.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Дело Григория Пасько

Журналиста подозревали в передаче Японии секретных сведений. В 2001 году Пасько приговорили к четырем годам заключения, а в 2003-м он досрочно вышел на свободу.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Дело Светланы Давыдовой

В 2014 году жительница Вязьмы Давыдова услышала разговор военнослужащего о том, что их часть отправляют в командировку. Она решила, что это командировка в Донбасс, и позвонила с предупреждением в украинское посольство. По версии следствия, тем самым она передала Украине гостайну. В 2015 году дело Давыдовой прекратили за отсутствием состава преступления. Экспертиза не подтвердила, что сведения, которые передала женщина, были достоверны.

[Вернуться к тексту.](#)